

В этот момент раздался внезапный голос:

— Как ты собираешься быть невежливым?

Сопровождаемый звуком каблуков, ударяющихся о пол, в комнату вошла уверенная в себе женщина, проигнорировав остальных, она пристально посмотрела на Цинь Цзыму.

Её рост был выше метра семидесяти, на ней были высокие каблуки, что делало её почти одного роста с альфами в комнате. Её яркое и величественное лицо было немного похоже на лицо Цинь Цзыму.

Она подошла ближе, а за ней вошли несколько охранников в чёрной одежде.

— Во время гона нужно сидеть дома, а не бегать повсюду.

Цинь Цы медленно произнесла, уголки губ приподнялись, и на её цветущем лице появилась улыбка, но слова, которые она произнесла, были ледяными:

— Позорище.

Она повернулась, давая знак охранникам окружить его, и наконец посмотрела вокруг, сначала кивнула Бо Цинле, поздравившись:

— Кажется, это наша первая встреча с тех пор, как ты вернулся, Бо Цинле.

Бо Цинле уехал в другое место, когда вырос, но раньше он жил в Звёздном городе и, естественно, был знаком с семьёй Цинь.

Семья Цинь не была похожа на семью Бо, у Цинь Цзыму была старшая сестра-альфа и старший брат-омега.

После короткого обмена любезностями Цинь Цы посмотрела на Ци Цяньсюэ, её взгляд задержался на его лице на мгновение, и она с извинением сказала:

— Мы знаем о всех его безобразиях, и я искренне извиняюсь за те неудобства, которые он причинил тебе и твоим друзьям. Я устрою ему хороший урок.

Как только она закончила говорить, в комнате раздался глухой звук удара кулаком по телу, и Ци Цяньсюэ невольно взглянул в ту сторону.

Несколько высоких и крепких охранников окружили Цинь Цзыму, и, получив приказ, без колебаний начали бить его.

Ци Цяньсюэ случайно встретился взглядом с Цинь Цзыму, его взгляд был настолько горячим, что казалось, он готов вырвать кусок плоти из него.

Ци Цяньсюэ испугался его взгляда и отвел глаза, не решаясь смотреть дальше.

Цинь Цы спокойно сказала:

— Альфы крепкие, их не так просто повредить.

Хотя он знал, что альфы от природы приспособлены для боя, вид этой сцены заставил Ци Цяньсюэ побледнеть, и он торопливо кивнул.

Дойдя до двери, он всё ещё не мог прийти в себя, когда вдруг почувствовал, что на его голые ноги накинута одежда.

Затем его тело подняли в воздух, и Ци Цяньсюэ инстинктивно схватился за руку Бо Цинле. Внезапное объятие показалось ему странным.

Подумав, он понял, что идти, накинув одежду, действительно неудобно, и быстро нашёл оправдание, не только расслабился, но и устроился поудобнее.

Пройдя несколько шагов, он увидел машину, почти сливающуюся с ночью, и Бо Цинле просто посадил его на заднее сиденье, одежда, накинута на ноги, не соскользнула.

Ци Цяньсюэ наблюдал, как Бо Цинле сел в машину, водитель завёл двигатель, и звук закрывающихся дверей прозвучал как гром среди ясного неба.

Он сомневался, но всё же спросил:

— Куда мы едем?

Ци Цяньсюэ почувствовал странное напряжение, его белые пальцы нервно теребили подол одежды.

Водитель, как только Бо Цинле сел в машину, молча повёл её, никто не спрашивал его мнения.

Он повернул голову к окну и увидел, что машина едет по незнакомой дороге.

В закрытом пространстве запах феромонов был очень сильным. Ци Цяньсюэ сидел на заднем сиденье, занимая мало места, но его запах заполнил весь салон.

— Куда?

Бо Цинле странно повторил, его взгляд был словно направлен на что-то необычное и непонятное, он медленно прожевал эти слова, прежде чем улыбнуться:

— Конечно, ко мне домой.

— Или ты хотел поехать куда-то ещё?

— Маленький обманщик.

Бо Цинле сказал с улыбкой.

Между задним сиденьем и передним поднялась толстая перегородка.

Двери заблокировались, окно опустилось, скорость была невысокой, и через окно доносился приятный прохладный ветерок, постепенно рассеивающий запах в салоне.

Аромат корицы, который могли почувствовать только альфы и омеги, постепенно исчезал, Ци Цяньсюэ отодвинулся назад, его пальцы гладили одежду, накинута на ноги, а ресницы слегка дрожали, когда он повторял:

— Маленький обманщик?

Внешне он был спокоен, но внутри паниковал.

Он почти был уверен, что Бо Цинле знает, что это он на фото в белых чулках.

Когда Бо Цинле бил дверь бейсбольной битой, он понял, что один удар — и он может погибнуть.

Он думал, как выкрутиться из этой ситуации, его ресницы дрожали, как крылья бабочки, в тусклом свете салона.

— Я не обманывал.

Ци Цяньсюэ говорил неуверенно, его взгляд был упрямым, он не отводил глаз, слегка приподняв подбородок:

— Я не обманщик.

Его слова были либо о настоящем, либо о будущем, но если что-то ещё не случилось, как можно винить его?

Он не говорил правды, но его лицо выдавало его, оно покраснело до шеи, он прижался к двери, но всё же настаивал, что он не обманщик.

Хотя он даже не знал, о чём идёт речь.

Бо Цинле поднял бровь, его голос выражал удивление:

— Ты не обманывал? Ты сказал, что это фото из интернета, но почему я не могу его найти?

Ци Цяньсюэ переварил слова Бо Цинле, и его лицо мгновенно покраснело.

Как оно могло быть в интернете?!

У этого человека странные предпочтения, зачем ему искать в интернете неприличные фото, да ещё и в белых чулках?

Ци Цяньсюэ мысленно осуждал предпочтения Бо Цинле, но его взгляд невольно скользнул по нему, и он вдруг вспомнил:

У Бо Цинле, кажется, были проблемы с железой, он не чувствовал феромонов омег.

После долгого времени его предпочтения, возможно, исказились, и это не было чем-то необычным. Как он, бета, не чувствовал феромонов, и это не вызывало у него никаких ощущений. Но Бо Цинле, как альфа, не чувствовал феромонов, и это было немного жалко.

Ци Цяньсюэ пытался убедить себя, что не стоит считать его извращенцем, когда слова Бо Цинле медленно прозвучали:

— На всякий случай, пока ты не отправишь мне фото, ты будешь жить у меня.

Его слова были не вопросом, а решением, и водитель ехал в неизвестном направлении.

Ци Цяньсюэ сначала замер, его лицо выражало нежелание, но он послушно кивнул:

— Хорошо.

Он умел притворяться послушным.

Повернувшись, он уже планировал тайно заказать что-нибудь в интернете, когда окажется у Бо Цинле дома.

В эпоху космических путешествий онлайн-покупки доставлялись очень быстро, иногда за день.

Водитель доставил их и бесшумно исчез в ночи. Бо Цинле жил в однокомнатной квартире в центре города, в квартире были следы жизни, но она была чистой и аккуратной, не как у многих одиноких людей, которые превращают свои комнаты в хаос.

Ци Цяньсюэ впервые оказался в чужом доме не на вечеринке, Цинь Цзыму не в счёт, его туда заманили. С детства у него было мало друзей, а те, что были, по разным причинам расстались.

Повзрослев, он познакомился только с Цзи Нином.

— Ты будешь жить здесь.

Бо Цинле провёл Ци Цяньсюэ в самую дальнюю комнату, которая была далеко от его собственной.

Ци Цяньсюэ кивнул с благодарностью, по дороге он подумал, что сейчас возвращаться в общежитие или домой было не лучшей идеей, особенно в его нынешнем состоянии, это бы только вызвало беспокойство.

Осознав это, он стал менее сопротивляться временному проживанию у Бо Цинле, ведь как только он сделает фото, он сможет уйти.

В комнате были одноразовые принадлежности, Ци Цяньсюэ помылся, снял обувь, улёгся на кровать, закинув ноги, и начал просматривать сообщения на телефоне.

Все сообщения были от Цзи Нина.

[Цзи Нин: Он не придёт на занятия?]

[Цзи Нин: Он заболел?]

Спустя долгое время.

[Цзи Нин: Преподаватель отметил отсутствие.]

На этом сообщения закончились, вероятно, он понял, что он действительно не придёт.

Ци Цяньсюэ надул щёки, почему-то фраза сестры Цинь Цзыму «за те неудобства, которые он причинил тебе и твоим друзьям» задела его.

Ци Цяньсюэ: [У меня кое-что случилось, возможно, я вернусь в школу через пару дней... Ты в порядке?]

Он неуверенно спросил, но ответа не последовало, и он быстро зашёл в интернет-магазин, чтобы купить чулки. Чулки были разных видов, даже по цвету, Ци Цяньсюэ не стал смотреть, быстро заказал самый популярный вариант.

<http://bllate.org/book/16294/1468723>